

НЕЗАВИСИМАЯ

06.06.2002

Маленькое и блестящее

 [Варвара Турова](#)

Хворостовский к нам приезжает редко. Последний раз - полтора года назад. Но всякий раз, начиная еще с 1987 года - победы на конкурсе имени Глинки - певец буквально купается в зрительской любви. Выкупался он в ней и на этот раз.

Говорят, что тогда Хворостовский положил жюри на лопатки исполнением русской народной песни "Ноченька". В этот раз он исполнил ее на бис. Сказать по правде, петь бис в одиночестве, без сопровождения оркестра, за который в случае чего можно спрятаться, решится далеко не каждый вокалист. Но Хворостовскому - все нипочем. Его успех на Западе заключается не только в бархатном голосе (и хорошем владении им), но и в образе эдакого русского молодца, настоящего здоровяка, богатыря. "Русский мужик" - вот первое, что приходит в голову публике всего мира. Такая "реклама" России радует, но в Москве этим никого не удивишь.

Концерт в консерватории оказался довольно поверхностным, порой с приторным привкусом пошлости, но абсолютно точно просчитанным. Во втором отделении Хворостовский поменял белый смокинг на черный, Генделя - на Верди, а легкое выражение лица - на трагическое. Но специфика самого зала - Большого зала консерватории - состоит в том, что на простом расчете и блеске тут не выедешь. Слишком много настоящего впитали эти стены. Овации-то Хворостовский получил в приятном для себя количестве (и по большей части вполне заслуженно), но после концерта остался синтетический осадок, как после сахарозаменителя. То ли от невнятного оркестра, несовершенного и технически, и концептуально, то ли от того сияния и лоска, который источал солист. Утомленная жарой публика моментально попала на удочку и перепутала маленькое и блестящее с большим и светлым.

Такие концерты давно уже надо выделять в отдельный жанр: светская музыка. Здесь все по своим правилам. И билеты в партер по девять тысяч рублей, и звонящие телефоны (боже мой, как надоело о них писать), и нарядные дамы (и о них - тоже). И рецензировать все это должны бы журналисты светской хроники. Тогда, правда, музыкальные критики рискуют вообще остаться без работы. Поскольку сейчас половина весомых концертов оказываются легкими и приятными вечеринками, к серьезной, академической музыке почти не имеющими отношения. К ним можно отнести и большинство выступлений Юрия Башмета, и Виктора Третьякова, и еще множества "виртуозов".

Хворостовский пел качественно и ярко - именно так, как того требовала публика. Как и ожидалось, прямо-таки животные эмоции у этой публики возникли после знаменитой неаполитанской песни "Скажите, девушки".

Наверное, заезжая раз в полтора года, и надо петь в одном концерте все - от Генделя и Моцарта до приятных песенок и фольклора. Наверное, действительно надо делать на сцене то, чего от тебя ждут. С каким-то физиологическим надрывом петь арии Верди. С показной легкостью - Моцарта. И в том случае, если все это действительно нужно публике, наверное, это и должно называться "хороший концерт".